

Г.Г. Яковлева

Чувашский государственный университет, г. Чебоксары

GG Yakovleva

Chuvash State University, Cheboksary

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИФЕСТАЦИОННОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АКТОВ ДИРЕКТИВНОЙ ДИСКУРСИИ
В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ
LINGUISTIC MEANS OF ACTS' MANIFESTATIONAL
REPRESENTATION IN DIALOGICAL SPACE OF DIFFERENT
LANGUAGES**

Ключевые слова: директивный речевой акт, побудительная интенция, перформативная формула, императив, повествовательные и вопросительные конструкции

Keywords: speech act, motivational intention, performative formula, imperative, narrative and interrogative constructions

В данной работе описываются средства выражения директивных высказываний в чувашском, французском, русском языках, выявляются эксплицитные способы реализации побудительной интенции и устанавливаются их особенности в рассматриваемых языках.

This article describes the means of expression of policy statements in the Chuvash, French, Russian and Spanish, are disclosed explicit ways of motivating intention and their features are installed in these languages.

Директивные речевые акты составляют значительный в коммуникативном плане класс, включающий различные подтипы. Иллокутивная сила каждого отдельного подтипа директивов эксплицируются определенными языковыми и паралингвистическими средствами. Анализ диалогических текстов на материале чувашского, французского и русского языков показывают, что эффективным средством передачи коммуникативно-интенционального содержания директивных репликовых шагов являются средства языковой системы различных уровней.

Рассмотрим в данной статье эксплицитные / прямые способы реализации побудительной интенции директивных высказываний в разноструктурных языках. Использование прямых способов и форм выражения интенции директивов предполагает употребления коммуникантом таких средств, языковая семантика которых соответствует иллокутивной цели высказывания. Коммуникативная функция анализируемых речевых действий сигнализируется определенной синтаксической формой предложения или перформативным глаголом. Адекватным средством выражения иллокутивности директивных высказываний является эксплицитная информативная формула. Стандартная

перформативная формула директивных реплик может быть представлена следующим образом:

NP— V _ (NP) _Inf.

1-лицо (наст.вр.) 2л, где символ V - означает перформативный глагол. Каждый тип директивных реплик репрезентируется определенным глаголом. Например, перформативный глагол «приказывать» (хуш, ordonner) является маркером директивных реплик-приказов:

чув. Эпё сире сак вырăна саврăнса килме хушатăп. (Я приказываю вам вернуться в это местечко).

фр. Je t'ordonne d'aller tout de suite chercher une livre de beurre au moulin. (J. Renard, p. 155).

рус. Приказываю немедленно вернуться сюда, в местечко.

Перформативный глагол «просить» (ыйт, prier) служит для обозначения директивных реплик-просьб, например:

чув. Машкалламсăр калаçма ыйтатăп (Н. Кăлкан, с. 181). «Прошу разговаривать не оскорбляя».

фр. Je vous prie de me donner une nouvelle dose de ce remède.

рус. Убедительно прошу вас не посылать мне больше таких фруктов. (В. Набоков, с.177).

Глагол «советовать» (сён, conseiller) является маркером реплик-советов, например:

чув. Эпё сире ку пьесăна курма сёнетёп. «Я советую вам посмотреть эту пьесу».

фр. Je te conseille de faire ce que tu veux.

рус. Советую вам что - стреляйте сразу. (В. Набоков, с. 100).

Приведенные перформативные формулы показывают, что они используются для реализации различных типов побуждения. Директивные перформативы, чаще всего, употребляются в общении с подчиненными, которые привлекают людей к слушанию, сопереживанию, сотрудничеству с ними.

Исследование диалогических текстов показывает, что директивная стандартная перформативная формула может иметь самые разнообразные формы поверхностной манифестации, например, как особую разновидность матрицы можно рассматривать конструкции директивов, в которых глагольная лексема выступает в пассивной форме. Например:

фр. Vous êtes prié d'assister à la conférence.

рус. Приглашается свидетель - техник-смотритель ЖЗКА Цыпкин Борис Юрьевич. (Н. Павлова, с. 93).

Эти реплики отличаются от стандартной перформативной формулы тем, что в них говорящий не эксплицирован как автор побуждения (просьбы, приглашения, требования и т.д.). В данном случае лицо, передавшее непосредственное побуждение автора, не является субъектом данного побуждения, оно выступает в роли посредника между коммуникантами - автором побуждения и слушающим, и его функция сводится только лишь к передаче побуждения. Но чувашский язык пассивных конструкций не знает, поэтому там, где в русском / французском языках выступает пассивная

конструкция, в чувашском языке мы имеем активную конструкцию. Например:

Платниксене ёҫе чёнеҫҫё. «Приглашаются на работу плотники».

Перформативные глаголы, номинирующие интенциональное содержание директивных реплик, могут принимать форму 3 лица единственного и множественного числа настоящего времени активного залога изъявительного наклонения. Например: чув. Бригада сире ыйтать. «Бригада вас просит».

фр. Le doyen propose...

рус. Деканат предлагает оставить вас в аспирантуре (в устах декана факультета)

Как варианты полной перформативной формулы можно рассматривать конструкции, где глагольные лексемы: ыйт «просить», хуш «требовать», сён «советовать» и т.д. (prier, exiger, conseiller) употребляются в 1 лице единственного числа будущего времени (Fut. simple, Futur immédiat). Например:

чув. Хавъртрах сиплеме ыйтап. «Попрошу вас быстрее вылечить».

фр. Je te demanderai seulement de me donner une chance.

рус. Я попрошу вас вычеркнуть эту сцену (Булгаков, 1986: 346).

Глаголы директивных реплик употребляются также и в сослагательном наклонении. Например:

чув. Эпё ыйтаттәм сире. «Я бы попросил Вас».

рус. Я бы попросил не мешать.

Подчеркнем, что во французском языке функциональным эквивалентом приведенных высказываний является директивная реплика в форме Conditionnel présent, например: фр. Je vous demanderais d'emporter une affiche pour la faire signer à votre fils.

В диалогическом общении коммуниканты часто прибегают к модализированным конструкциям для создания вежливого фона речевого взаимодействия. Как особую разновидность матричной модели можно считать конструкции с модальными глаголами: долженствовать, хотеть, мочь (пултар), желать, смочь (devoir, vouloir, pouvoir etc.) во всех временных формах, которые употребляются как в повествовательной, так и в вопросительной форме. Особенностью перформативных конструкций с модальными глаголами является употребление перформативной лексемы в форме инфинитива, что, однако, не оказывает влияния на перформативный характер конструкций и их коммуникативную направленность.

Модальный глагол в этой конструкции выполняет роль не только дополнительного строевого элемента, предназначенного для осложнения и расширения модели, но и способен выступать в качестве «оградителей», смягчающих степень воздействия на адресата (Романов, 1987: 113). Например:

рус. Хочу заодно предупредить.

фр. Je veux offrir des fleurs à Gaston!

Функциональным аналогом этих высказываний в чувашском языке являются конструкции с причастием будущего времени, например: чув. Пъртак ларма ыйтасшән сире. «Хочу попросить вас немного посидеть».

Конструкция **«Я должен...- бы + информативный глагол»** встречается с директивными глаголами: просить, советовать, предупреждать, требовать

(prier, conseiller, prevenir, exiger) в ситуациях, когда говорящий стремится избежать личной ответственности за дискомфортное положение дел для адресата и сигнализирует ему о своей непричастности к этому. Например:

рус. Должен, однако, предупредить, что всякая паника весьма опасна... (Арбузов, 1983: 249).

фр. Mais je dois vous prévenir qu'à cette heure-ci M. le sénateur n'est pas encore rentré du Luxembourg. (Bazin, 1975: 120).

Как функциональный эквивалент в чувашском языке выступает конструкция с причастием долженствования, например: чув. Манӑн сире асӑрхаттармалла. «Я должен вас предупредить».

Перформативная модализированная конструкция **«Я мог ... (бы) + перформативный глагол»** используется в коммуникативных ситуациях с непринужденными и нейтральными оттенками при любых отношениях между говорящим и слушающим, например: чув. Сӑра сӗнме пултаратӑп. «Могу предложить пиво».

фр. Je peux demander une chambre au lycée. (Bazin, 1975: 139)

рус. Одно могу вам посоветовать: цельтесь хорошо, потому что он тоже будет хорошо целиться. (В. Набоков, с. 93).

Вопросительная конструкция **«Модальный глагол + 1 лицо + перформативный глагол?»** встречается в самых различных ситуациях общения. В отличие от повествовательных моделей они являются более вежливыми формами речевого воздействия и используются для регулирования хода речевого взаимодействия. Например:

рус. Могу я попросить у вас чашку чая?

фр. Puis-je demander de signer ici, chère madame? (Bazin, 1975: 421)

Функциональным синонимом приведенных директивных высказываний в чувашском языке является конструкция с инфинитивом, например: чув. Сирӗnten ыйтма юрат-и? «Можно Вас попросить?»

В речевом общении встречаются конструкции, в которых директивные глаголы заменяются на словосочетания с отглагольными существительными, например: приказ пар - «дать приказ» - donner l'ordre (ordonner), сӗнӱ пар - давать совет - (советовать) – donner le conseil (conseiller) и т.д. Например:

чув. Эпӗ ак мӗнле сӗнӱ паратӑп: председателе мар, Кӗсгукпа Петровича суд тӑвас. «Вот я даю такой совет: давай судить не председателя, а Константина с Петровичем».

рус. Даю добрый совет - выброси его. (Булгаков, 1986: 299).

фр. Je vais te donner un conseil: «Va-t'en»!

Директивные реплики, коррелирующие со стандартной перформативной формулой и с ее различными манифестационными вариантами являются основными в плане конструктивного выражения иллокутивного содержания.

К основным конструкциям выражения иллокутивного потенциала директивов относятся также императивы, которые являются частотными формами реализации различных типов побуждения в анализируемых языках. Например:

- приказы:

чув. Вёҫтер пушарниксемпатне! - хушрĕ пĕр ҫамрака парк. «Беги к пожарникам! - приказал начальник парка одному парню».

фр. Descendons ici!

рус. Сон, уберите его! Уберите всех! (Набоков, 1990: 24)

• просьбы:

чув.: Пире те лартса кай. «Возьми нас с собой».

фр. N'oubliez pas les disques.

рус. Дайте мне ваш номер от гардеробной вешалки (Набоков, 1990: 411).

В приведенных высказываниях побуждение выражено основными формами императива 2 л. ед. и мн. ч. Однако следует отметить, что императивная парадигма в чувашском, французском и русском языках не ограничивается этими формами, например, в диалогической интеракции употребляются формы 1 л. мн.ч. или совместного действия. Например:

чув. Калаҫар, пĕрле. «Давай поговорим вместе»

рус. Пойдем, пойдем (Булгаков, 1986: 462).

фр. Montons voir la chambre.

В диалогическом общении императивы часто сопровождаются оборотами тархаслатӑп (прошу, я вас прошу, прошу тебя, просим; je vous prie; je te prie; je t'en prie; je vous en prie), тархасӑн (пожалуйста), которые являются маркерами вежливости побуждения. Мы полагаем, что эти лексические единицы являются, прежде всего, специфическими маркерами вежливости и функционируют в императивных репликах как эмфатические интенсификаторы. Например:

чув. Тархаслатӑп сире, Андрей Петрович, хӑтарӑр. (И.С. Максимов-Кошкинский, с. 200) «Прошу вас, Андрей Петрович, спасите».

фр. Je vous en prie, ne cherchez pas! (Anouilh, 1996: 161).

рус. Прошу вас, умоляю, не преследуйте меня (Азаров, 1990: 48).

Следует отметить, что в чувашском языке очень часто употребляются императивные формы глаголов с аффиксами -сам, -сем, -самёр и др., которые служат для выражения вежливых директивных высказываний. Они характерны исключительно для данного языка и обозначены нами как этноспецифические маркеры вежливости, например: чув. Йӑмӑкӑм, лаплансам, лапланчӑ. «Сестричка, успокойся, пожалуйста, успокойся же».

Анализ диалогических текстов показывает, что в качестве интенсификаторов побуждения в директивных высказываниях используются также отглагольные междометия, которые связываются с последующей репликой в форме императива и тем самым способствуют эффективной коммуникации, выполняя регулятивную функцию в диалогическом общении. Например:

чув. Атьӑр, кӑрер. (Павлов, 1988: 254). «Давайте, проходите».

фр. Allez, montez là-dedans.

рус. Давайте, братцы, выпьем!

Наблюдение за вербальным поведением коммуникантов - представителей различных лингвокультур позволяет констатировать, что наиболее частотное употребление императивов характерно для чувашского языка. Это объясняется, прежде всего, самой семантикой форм 2 л. ед. и мн. ч.,

которая способствует закреплению ряда сопутствующих аффиксов, выражающих дополнительные оттенки (настойчивость, категоричность и т.д.).

Помимо рассмотренных побудительных высказываний с императивными формами глагола употребляются в диалогическом общении директивы, манифестируемые инфинитивом в данных языках, например:

чув. Утă çулма, утă çулма!

фр. Désahabiller!

рус. Пристегнуть привязочные ремни!;

а также встречаются субстантивные директивы: чув. Апат-а -а! Çăмах яшки! «На обед! Суп с клёцками!»; фр. Un vin rouge!; рус. Раствор!

В процессе диалогической интеракции могут быть использованы коммуникантами адвербиальные побудительные высказывания, например: чув. Часрах, часрах! «Скорее, скорее!»; фр. Vite! Vite!; рус. Сюда, сюда;

а также междометные директивы, например:

чув. Вăрă -хурах! Шăп!..

фр. Chut! Chut!

рус. Тсс... Тише, тише!

Отметим, что рассмотренные эллиптические побудительные высказывания имеют большую возможность для реализации различных типов директивов, как приглашений, просьб, требований и т.д., которые функционируют в условиях жесткой ситуативной обусловленности, требующей совпадения момента речи и восприятия явления.

Таким образом, исследование побудительного дискурса позволило выявить эксплицитные формы выражения директивов, таких как стандартная перформативная формула и ее варианты, полные и неполные императивные конструкции в чувашском, французском и русском языках.

Как показывает проанализированный корпус примеров, частота их употребления представителями данных лингвокультур неодинакова. Чаще всего эксплицитные перформативные формулы и императивы употребляются носителями русского языка, для французов характерно использование вопросительных и повествовательных модализированных перформативов. Представители чувашскоязычного сообщества отдают предпочтение неполным перформативным предложениям, их синонимичным вариантам и императивным конструкциям.

Список литературы

1. Романов А.А. Модализированные перформативные конструкции в системе регулятивных средств диалогического общения // Перевод и автоматическая обработка текста. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1987.- С. 112 - 125.

Источники примеров

1. Азаров Ю.П. Печора // Роман-газета, 1990. - №4. - 128 с.
2. Арбузов А.Н. Драмы.- М.: Советский писатель, 1983. - 479 с.

3. Кӓлкан А.Д. Пьесӓсем. – Шупашкар: Чӓваш кӓнеке изд-ви, 1981. - 336 с.
4. Максимов-Кошкинский И.С. Суйласа илнисем.- Шупашкар: Чӓваш кӓнеке изд-ви,1973.-366 с.
5. Набоков В.В. Пьесы.-М.: Искусство,1990. - 288 с.
6. Павлов Н.В. Пятое время года. Вагончик. Пьесы молодых драматургов. - М.: Советский писатель, 1989. - С. 4 - 122.
7. Bazin H.A. Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de chouette. - М.: Editions du Progrès, 1979. - 527 p.
8. Renard J.D. Oeuvres choisies. - М.: Editions en langues étrangères, 1958. – 407 p.

References

1. Romanov A.A. Performative modal structures in the system of regulatory assets of dialogic communication // Translation and automatic text processing. – М.: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 1987. – p. 112-125.

Sources of examples

1. Azarov Y.P. Pechora // Roman newspaper, 1990. – № 4. – 128 p.
2. Arbuzov A.N. Dramas. – Moscow: Soviet Writer, 1983. – 479 p.
3. Кӓлкан AD Pesӓsem. – Shupashkar: Chӓvash kӓneke ed-vie, 1981. – 336 p.
4. Maksimov-Koshkinsky I.S. Suylasa ilnisem. – Shupashkar: Chӓvash kӓneke ed-vie, 1973. – 366 p.
5. Nabokov V.V. Plays. – М.: Arts, 1990. – 288 p.
6. Pavlov N.V. The fifth season. Trailer. Plays of young playwrights. – Moscow: Soviet Writer, 1989. – p. 4-122.
7. Bazin H. A. Viper in the Fist. The death of the little horse. Cry of an owl. – М.: Progress Publishers, 1979. – 527 p.
8. Renard J. D. Selected Works. – М.: Foreign Language Editions, 1958. – 407 p.

(0,4 п.л.)